

14 (52)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

СЕНТЯБРЬ
2006

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru

СВОБОДА – ДАР ДУХА И ПРИЗВАНИЕ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ

В Москве прошла конференция Преображенского содружества православных братств

Открытие конференции. Слева направо: Д.М. Гззян, Н.А. Струве, свящ. Георгий Кочетков

16-17 августа в Москве прошла конференция «Свобода – дар Духа и призвание в церкви и обществе». За два дня заседаний в конференции приняли участие около тысячи священнослужителей и мирян из 26 епархий Русской православной церкви. В конференции также участвовали представители Финской и Иерусалимской православных церквей, Экзархата русских православных церквей в Западной Европе, а также католической, лютеранской, гуситской и старообрядческой церквей.

Это уже шестнадцатая в ряду традиционных конференций, в течение многих лет проводившихся Свято-Филаретовским институтом (в последние годы – совместно с журналом «Вестник РХД») в осенние месяцы. Ныне она прошла незадолго до праздника Преображения Господня и приходящей на это празднование большой встречи Преображенского содружества.

В связи с этим ректор СФИ и духовный попечитель Преображенского содружества свящ. Георгий Кочетков в своем вступительном слове обратился к истории конференции, первоначально родившейся именно как часть собрания братства – из стремления в церковном, братском духе обсудить проблемы, «которые невозможно было не обсуждать». Он выразил надежду, что и сейчас, когда Институт решил проводить свои, более академичные, конференции отдельно, обсуждение, открытое не только для специалистов, но и для всех участников, позволяющее неформально говорить об острых вопросах и

вновь объединившееся с традиционной встречей братства, принесет свои плоды и позволит ответить на главные вопросы, связанные с темой дара свободы: как осуществить призвание, как принять дар, не редуцируя его?

Зав. кафедрой догматики Свято-Филаретовского института Д.М. Гззян в докладе «Свобода как дар Духа» постарался выйти за пределы общепринятых афоризмов «истина никогда до конца не достижима», «в свободе многое остается до конца непонятным» и прикоснуться к тем запретным реальностям, «обращение к которым – это на самом деле стремление завести разговор по существу». Убегая от такого разговора и размышления, от принятия дара свободы, мы ищем то «реальности» животного круговращения от рождения к смерти, то гарантированного сакраментального благочестия, забывающего о необходимости «слишком эфемерной» веры. Отметив это, докладчик напомнил слушателям, что именно «твердая почва под ногами» ведет к утрате жизненных сил, к утрате свободы. Свобода как дар Божий – это сила жизни; она не может быть чьей-то, но остается свободно пронизывающей других энергией любви, и в свете этого ценность христианского братства – в чаянии соответствия печати дара Духа Святого самому этому дару, печати избранничества – самому этому избранничеству. «В свободе претворяет исчезающее данное в неоскудевающее вечное мы и должны видеть прежде всего свободу как дар Духа», – заключил докладчик.

Продолжение на сс. 4-5, 8

Фото Евгения Фоминых

ВОЗРОДИМ СОБОРНОСТЬ

Интервью президента
Всемирного братства православной молодежи «Синдесмос»
Христофора Д'Алоисио
и члена исполнительного комитета РСХД
Лидии Оболенской-Д'Алоисио

Фото Кирилла Мозгова

Кифа: Вы уже какое-то время общаетесь с членами Преображенского Содружества, участвуете в работе организованной им конференции и в его ежегодной встрече. Каковы ваши впечатления?

Христофор Д'Алоисио: Я не буду приводить список того, что нам близко у вас: он получился бы слишком длинным. Есть также что-то чуждое, но это и не плохо.

А самое главное – у вас есть замечательное качество, о котором недостаточно известно. Это то, что и в Свято-Филаретовском институте, и в Содружестве братств собраны самые разные люди. Чувствуется, что каждый может найти себе место в братстве. Во всяком случае, это не закрытое движение, которое не пускает к себе непохожих.

Православных обычно (и не только в России) можно узнать издали – не по взаимной любви, а по одежде, по реакциям на социальные явления. На Западе все-таки это бывает реже – из-за того, что

мы меньшинство, и православие у нас не синоним принадлежности к определенной социальной группе. А в Москве, когда мы ходили с Лидией по улицам, то видели людей, про которых можно было с уверенностью сказать: «Вот это православный». Мне бы хотелось, чтобы обществу было понятно, что все-таки церковь – это не только такие люди. А вот в вас как раз этого не заметно, нет поверхностности. Настоящее разнообразие и глубина. Для меня это очень дорого.

Продолжение на с. 2

В номере:

Этот номер почти целиком посвящен недавно прошедшей в Москве конференции «Свобода – дар Духа и призвание в церкви и обществе». Подробный рассказ о работе пленарных заседаний (сс.1, 4-5, 8), секций (сс.4-6), семинаров и круглых столов (сс.5,8)

мы надеемся, даст читателям возможность получить целостное, законченное представление о конференции.

Возродим соборность

Из интервью президента Всемирного братства православной молодежи «Синдесмос» Христофора Д'Алоисио и члена исполнительного комитета РСХД Лидии Оболенской-Д'Алоисио можно узнать много интересного о жизни православных в Западной Европе, прежде всего в Париже и Брюсселе. сс.1-2

Московский праведник

Мы продолжаем рубрику «Живое предание» рассказом о человеке, стоящем в одном ряду с такими значительными церковными деятелями XIX-XX вв. как св. прав. Алексей Мечев и св. Иоанн Кронштадтский – протоиерее Валентине Амфитеатрове. сс. 6-7

В «Миссионерском обозрении»

читайте обзор новостей и аналитическую статью Д. Матвеева «Свидетельствовать разумно и вместе», посвященную основным проблемам

современной христианской миссии в контексте межконфессионального сотрудничества.

Начало на с. 1

Кифа: Чем из опыта православия на Западе вам хотелось бы с нами поделиться?

Христофор: То, что я скажу — это, конечно, не совет. Может быть, скорее комментарий. Это два замечания: одно конкретное, другое более сущностное.

Первое: учите языки, во всяком случае, английский. Мне совестно об этом говорить, потому что я сам довольно плохо говорю по-английски. Но английский язык позволяет мне встречаться с удивительными людьми. Это звучит тривиально, но имеет серьезное значение.

Второе — мне показалось, что вопрос господина Афанасьева об идее «Москва — Третий Рим» недостаточно серьезно был воспринят на конференции, предшествовавшей вашей встрече. Я понимаю, конечно, что в нашем братстве ограниченность местными проблемами — эта общая болезнь всего православия — наименее проявляется, и это лишний раз доказываете тем, что вы только что опубликовали книги Зизиулеса и Яннараса. Но господину Афанасьеву можно было ответить в двух словах. Это было очень просто. Он сказал, что «Москва — Третий Рим» — это фундамент православной доктрины. Можно было сказать только то, что это не православная доктрина, это народная ересь, которая в разных формах существует во многих Поместных церквях. И в последние годы она опять начала распространяться. Ее можно было бы преодолеть в зародыше, если бы мы проявили настоящую всецерковную, всеправославную соборность.

Кифа: В связи с этим вопрос — как может реализоваться вселенскость православия на уровне конкретных общин?

Христофор: Я думаю, и это не только мое мнение, что в церкви есть настоящая проблема с соборностью. Соборности нет среди пастырей, между священниками и епископами, а также среди епископов, и нет настоящей соборности среди народа. Это очень затемняет и заглушает вселенское свидетельство православия.

Мы в «Синдесмосе» выбрали себе на четыре-пять лет тему «Подготовка всеправославного собора». Каждый год мы пытаемся организовать хотя бы одну международную встречу на эту тему в разных частях света. На встречах, которые удалось провести, очень ясно звучало свидетельство о том, что отсутствие соборности очень остро ощущается везде. Мы готовим большую всеправославную встречу (100-300 человек) из представителей движений, которые ставят себе целью возрождение церкви. Мы хотели бы подготовить публикации по результатам всех наших встреч.

Очень тяжело говорить о вселенскости православия. Потому что когда мы говорим о вселенскости именно православия, то мы впадаем в некий профессионализм. Канонические границы православной церкви не есть границы Православия. Есть общины, находящиеся не в полном общении с православной церковью, но несущие свидетельство о православной вере. И каждая встреча с такими общинами приносит большую радость и большую печаль, оттого, что мы с ними не в общении.

Кифа: Мы представляем, как становятся православными христиане люди в России или потомки русских беженцев в Европе. А как становятся православными те, кто не имеет православных «корней», кто не принадлежит к исторически православным нациям (русским, румынам, грекам, грузинам и т.п.)?

Христофор: Когда, например, православная женщина выходит замуж за человека неправославного исповедания, то довольно часто бывает так, что это приводит супруга в православную церковь. Смешанных браков большинство. Или, другой распространенный случай, через личное знакомство с православными.

Кифа: Не могли бы Вы немного рассказать о своем пути? Вы стали православным или уже с детства были им?

Христофор: Я с детства посещал православную церковь. Но ребенком меня крестили в католической церкви, потому что мой отец католик. А потом я, по собственной инициативе, присоединился к православной церкви через миропомазание.

Кифа: Что Вас побудило сделать этот шаг?

Христофор: Я пришел в обычный православный приход в моем родном городе Бенш (Binche) (Бельгия), в котором мне в детстве изредка приходилось бывать, когда меня приводили туда по большим семейным и церковным праздникам. Услышал чтение Евангелия, оно читалось по-французски, что бывало не часто, но именно это мне позволило воспринять его, и оно перевернуло всю мою жизнь «вверх дном».

Кифа: Вы, православные христиане Западной Европы, очень деятельны. А как и чем вы живете?

Христофор: Это только кажется, что мы деятельные. Если это правда, то, наверное, потому что нас меньшинство в обществе. Поэтому мы ощущаем потребность общаться, встречаться, жить вместе. Впрочем, вы тоже не являетесь большинством.

Кифа: Мы, может быть, это еще плохо осознаем. Насколько важно осознавать себя меньшинством?

Христофор: Выбора нет. Мы знаем, что мы в меньшинстве. Мы не можем об этом забыть ни на минуту. В то же время мы полноценные члены своего общества.

Кифа: Чем вы все-таки живете?

Христофор: Прежде всего, мы мало чем отличаемся от других западноевропейцев. Хотя у большинства из нас есть много общего и с жителями тех стран, из которых наши предки когда-то приехали. Но наши древние национальные традиции и привычки мы приспо-

ВОЗРОДИМ СОБОРНСТЬ

сабливаем к условиям жизни на Западе. Например, когда большой церковный праздник приходится на будни, довольно часто на приходах праздничное богослужение переносится на вечер или на выходной день.

Я думаю, что наше свидетельство и даже наша жизнь в Западной Европе мало отличается от жизни и свидетельства других христиан. Свидетельствовать об уповании от лица верных невозможно, если мы исключаем инославных. Наше призвание в том, чтобы человек нашел смысл своей жизни во Христе.

Мы также много занимаемся тем, что стараемся преодолевать различные препятствия на пути человека в православную церковь. Например, епископы у нас обычно приезжие, а прихожане, как правило, либо проживают в Западной Европе постоянно, либо собираются там остаться. Поэтому епископы часто плохо понимают свою паству. Мы живем в свободном обществе, и епископы быстро усваивают, что если они будут обращаться с народом так же, как в своих странах, люди просто повернутся и уйдут. При том, что у нас есть конкуренция между разными юрисдикциями, т.е. каждый епископ отдает себе отчет в том, что если людям не понравится у него, то они перейдут к другому.

Для того, чтобы епископы могли лучше понимать свою паству, существуют объединения православных мирян всех юрисдикций, которые устраивают встречи с

Фото Кирилла Мозгова

Во время встречи Преображенского содружества. Слева направо: Д. Гасак, священник, Георгий Кочетков, Христофор Д'Алоиссио, Лидия Оболенская-Д'Алоиссио, В. Рыжиков, Е. Алексеева

епископами. Это действительно настолько, насколько полно на этих встречах представлены все православные юрисдикции.

Можно встретиться с любым епископом, можно со всеми вместе. Епископы под влиянием народа тоже образовали свои объединения — ассамблеи. Они, конечно во многом формальны, мы мало знаем о том, что происходит на их заседаниях. Но, когда нам надо просить благословение, мы идём туда. И в этих случаях возникает впечатление, что делается шаг вперед. Им всем вместе приходится выслушивать людей, чего каждый в отдельности они, может быть, и не делали бы.

Кифа: Что это за объединения мирян?

Лидия Оболенская-Д'Алоиссио: Это разные движения. Иногда формальные, иногда неформальные. Они порою быстро появляются и затем так же быстро исчезают. Вот недавно во Франции образовалось движение, которое настаивает на том, что оно вовсе не движение, а только какое-то объединение молодых людей. Но делают они то, что делали до них РСХД или Западно-Европейское братство.

Кифа: Что это за деятельность? Это совместное чтение Евангелия, какие-то съезды или что-то еще?

Лидия: Это скорее можно сказать про Париж. В Бельгии у нас все немного по-другому. В Париже, если кому-то захочется, есть возможность встречаться каждый день, ну, может быть, через день.

Кифа: ?!

Лидия: Да-да. В приходах, на квартирах. Информацию об этих встречах можно найти на веб-сайте www.orthodoxpress.com. Поэтому всегда известно, что происходит и куда можно прийти. Люди даже не успевают. Нас не так много, чтобы заполнить все эти залы и квартиры. Так что во Франции это по-настоящему некое движение вперед. В последнее время оно стало совсем неформальным. Это, строго говоря, не движение. Это личные инициативы, которые продолжаются в течение нескольких лет. Но организациями и даже движениями они себя не считают.

Христофор: Для нас очень важен диалог с обществом, ответы на вопросы по разным темам, волнующим общество. Так, чтобы нас невозможно было просто загнать в какую-то, как правило, самую консервативную категорию.

Один из последних примеров — это ситуация вокруг книги и фильма «Код да Винчи». Католики, которые особенно сильно обвиняются в этих произведениях, проводят довольно часто встречи на затронутые в них темы. В этом отношении мы действуем с ними в одном духе: без морализма, без призывов сжечь эту книгу. Они пользуются «Кодом», чтобы возбудить в людях инте-

рес. Человек прочитал эту книгу — во что-то поверил, хочет углубить свои правильные или неправильные представления, а тут церковь дает уже настоящую пищу.

И мы, и католики, и протестанты — все христиане на Западе — воспринимаем такие случаи, как возможность привлечь внимание к христианству.

Кроме того, мы много внимания уделяем богословскому образованию на разных уровнях в нашем институте в Брюсселе, на приходах и среди молодежи.

Кифа: А на встречах групп, которые собираются для чтения Евангелия и обсуждения разных вопросов на приходах и на квартирах?

Лидия: Приглашается какой-нибудь богослов или специалист, преподаватель. Люди беседуют. Рекомендуются литература.

Христофор: В нашем богословском институте в Брюсселе мы стараемся такие беседы проводить как можно чаще. Но получается не всегда. В Брюсселе по сравнению с Парижем гораздо меньше людей, которые могут так выступать. Скажем, когда вы к нам приедете, мы обязательно созовем такой кружок. И вы сможете побеседовать со студентами и не только. Так как у нас в Брюсселе меньше возможностей, мы всегда пользуемся чьим-нибудь приездом. Когда люди приезжают к нам, очень часто бывает, что мы их сразу берем, ведем на встречу и «выжимаем из них сок».

В Брюсселе через эти кружки мы пытаемся, так же как в Париже, собрать православных из всех юрисдикций. Потому что у нас с собираемыми не так хорошо, как в Париже. У нас есть объединяющая структура только на уровне иерархии.

Кифа: Не могли бы Вы сказать несколько слов о вашем институте?

Христофор: Он молоденький, ему еще нет 10 лет. Его цель — не только дать богословское образование, но и собрать православных из разных приходов. Мы скоро перейдем на пятилетнее обучение. Наши студенты, как правило, уже не молодые, работающие, семейные люди. Очень разная публика и по возрасту, и по уровню образования. Одним нужна катехизация, а другим — уже более серьезное образование. Цель занятий в институте в том, чтобы дать студентам общее представление о предмете, потом им выдаются учебные пособия, еще год назад это были пособия Свято-Сергиевского института и Свято-Владимирской семинарии, мы начинали с этого, а теперь им выдаются собственные материалы. Обучение, конечно, в духе парижской школы богословия.

Самое важное, что мы хотим привить студентам — это навыки самостоятельного понимания и выработки собственной позиции по богословским вопросам. В Европе произошел переворот в педагогике: считается актуальным не вливать в студентов какое-то количество теоретических знаний, а сопровождать ученика с тем, чтобы он самостоятельно работал. Мы применяем именно эту методику. Собираемся два раза в месяц, по субботам, на восемь часов. Это не очень много, но все-таки студенты чего-то добиваются, потому что мы даем им ключи к пониманию.

Например, если преподавателя просят рассказать об отцах IV века, то он, конечно, даже за четыре года не сможет все как следует рассказать. Он берет два-три важных примера. И студенты учатся читать эти два текста с тем, чтобы они могли потом взять третий текст IV века, который они не проходили с преподавателем, и смогли прочитать.

Кифа: А сколько человек учится?

Христофор: Сложно сказать, потому что есть такие люди, которые не регулярно посещают занятия. Ядро — это 40 человек франкоязычных бельгийцев и 25 говорящих по-голландски.

Кифа: Много ли людей закончило институт?

Христофор: Пока еще немного. Потому что мы решили быть требовательными к дипломным работам и все на этом застряли.

Кифа: Кто преподает?

Христофор: За десять лет уже сложилась целая история. Начинали преподавать одни люди, а продолжают сейчас другие. Все на добровольных началах. Среди них есть люди, проживающие в Бельгии и, есть приезжающие из-за границы — из Франции, Великобритании, Греции и Эстонии.

Я преподаю догматику и литургику. И, так как отвечаю за преподавание религии в государственных школах, то стараюсь дать своим студентам навыки преподавания в школе. Некоторые из них будут там работать и заниматься взрослой или детской катехизацией на приходах, проповедовать.

Кифа: А миряне часто проповедуют?

Христофор: На греческих приходах это совершенно нормально. На остальных довольно редко. Но если бы было достаточно людей, которые способны это делать, то тогда можно было бы ввести такую регулярную практику.

Кифа: Лидия, а Вы преподаете?

Лидия: Я буду преподавать с этого года новый курс «Образ Христа и Церкви в кино и литературе».

Кифа: Христофор, а где Вы получили Ваше образование?

Христофор: Я окончил Свято-Сергиевский институт и сейчас готовлю диссертацию в Лувенском университете (Бельгия).

Кифа: Как называется ваш институт?

Христофор: Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

Беседовали Александр и Светлана БУРОВЫ. Перевод с французского Лидии Оболенской-Д'Алоиссио Коломна, 18 августа 2006 г.

БОЛЕЕ 1200 ЧЛЕНОВ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА СОБРАЛИСЬ 18-20 АВГУСТА НА СВОЮ ЕЖЕГОДНУЮ ВСТРЕЧУ В ЛЕТНЕМ ЛАГЕРЕ ПОД КОЛОМНОЙ

Свящ. Георгий Кочетков, прот. Вадим Маркин и иеромонах Димитрий (Рябцев) сослужат на литургии

17-я Преображенская встреча, на которую съехались члены Содружества из 26 епархий Русской православной церкви, из 9 стран ближнего и дальнего зарубежья, а также гости из других церквей, прошла на земле древней Коломны. Девизом встречи в этом году были выбраны слова замечательного епископа Русской церкви Михаила (Грибановского): «Устремим всю свободу сердца и ума на дарованную нам благодать возрождения!»

Духовным центром встречи стала литургия в день Преображения 19 августа, которая была отслужена по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в Свято-Троицком храме города Коломны. Величественный псевдо-византийский храм с трудом вместил всех пришедших на праздник. Замечательные проповеди, раскрывающие духовный смысл события Преображения, произнесли духовный попечитель Преображенского содружества свящ. Ге-

оргий Кочетков и настоятель Троицкого храма прот. Вадим Маркин.

После литургии настоятель и прихожане храма пригласили всех гостей на общую скромную трапезу, для которой были накрыты столы прямо во дворе, под ясным голубым небом, которым Господь благословил собрание верных. Эта трапеза после общего причастия в духе радости общения во Христе явилась настоящей агапой, трапезой любви, традиция которой жива в Церкви.

Все три дня праздника были наполнены молитвой, общением, встречами друг с другом братств и общин из разных городов. Главными общими беседами на встрече стали разговор о воцерковлении детей и молодежи и общеправославный круглый стол о вызовах времени Православной церкви и о перспективах жизни Преображенского содружества. А главным итогом встречи было новое вдохновение, которое дало явление Церкви и общее свидетельство веры.

Литургия в Свято-Троицком храме г. Коломны

РУССКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ НАМЕРЕНА РАЗВИВАТЬ ДИАЛОГ

Русская Старообрядческая Церковь (РПСЦ) продолжит диалог с Московским Патриархатом, властью и обществом. Об этом первоиерарх РПСЦ, митрополит Корнилий заявил 14 августа в Москве на вечере, посвященном памяти покойного предстоятеля РПСЦ митрополита Андриана.

«Думаю, то, что владыка Андриан начал, нужно продолжить, укреплять и развивать. С Божией помощью это принесет соответствующие духовные плоды», — сказал митрополит Корнилий.

Он подчеркнул важность опыта старообрядцев в сохранении «духовного рвения к посту и молитве» в современных условиях падения нравственности в обществе. По его словам, за короткий период своего первосвятительства митрополит Андриан «совершил прорыв». «Это та открытость, когда наша Церковь смогла

заявить о себе во весь голос. Это многочисленные книги, интервью, диалог с властью. Этот прорыв — это и новые взаимоотношения с другими Церквями, диалог, который сегодня очень нужен нам, диалог с Московской Патриархией, с Древлеправославной Церковью, с беспоповцами», — отметил глава Старообрядческой Церкви.

Он также подчеркнул важность духовного училища, открытого при митрополите Андриане, в котором старообрядцы будут обучаться уже третий год.

В вечере памяти, посвященном памяти митрополита, приняли участие около ста человек. В их числе — представители Московского Патриархата, различных ветвей старообрядчества, администрации президента, столичных властей.

ОТКРЫТ ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА, НА КОТОРОМ ГОВОРИЛ ХРИСТОС

В Сирии в поселении Маалюля открылся центр по изучению арамейского языка, на котором, по преданию, говорил Иисус Христос, сообщает РИА Новости.

Район Каламун, где расположена Маалюля, единственное место на земле, где около шести тысяч человек в трех деревнях еще помнят язык, на котором Христос общался со своими учениками. Этот факт принес Маалюле всемирную известность.

Вся огромная ассирийская империя с VIII века до н.э. говорила и писала по-арамейски. В сменившей Ассирию державе персидских царей династии Ахеменидов, которая простиралась от Египта до Афганистана, арамейский язык также надолго стал главным языком общения.

Считается, что Иисус говорил на до сих пор ис-

пользуемом в обиходе жителей района Каламун в Сирии западном арамейском диалекте, так называемом сирийском диалекте.

Преподаватель нового центра в Маалюле, сирийский исследователь Джордж Ризк утверждает, что обучение всех желающих этому древнему языку поможет сохранить его от полного забвения и утраты этого значимого достижения ассирийской культуры.

Структура входящего в семейство семитских языков арамейского языка похожа на арабский с аналогичным построением слов на основе трехбуквенного корня, от которого при помощи других частиц образуются новые слова.

Пока большинство студентов центра, по словам Ризка, являются жителями соседних деревень — Джабарин, Айн эт-Тини и аль-Сарха.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ НАГРАДИЛ НАСТОЯТЕЛЯ И РЕГЕНТА ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В ТОЛМАЧАХ

Указом Президента Российской Федерации № 773 от 25 июля 2006 года за большой вклад в развитие музейного дела и многолетнюю плодотворную культурно-просветительскую деятельность ряд сотрудников Всероссийского музейного объединения «Государственная Третьяковская галерея» был награжден государственными наградами Российской Федерации.

Настоятель храма святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее протоиерей Николай Соколов награжден Орденом дружбы, руководителю хора храма Алексею Пузакову присвоено почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации».

Отец Николай Соколов, происходящий из известной священнической семьи, в течение многих лет приложил огромные труды по восстановлению храма, возрождению в нем богослужебной жизни и созданию активной православной общины. Настоятель храма святителя Николая в Толмачах пользуется заслуженным авторитетом среди духовенства и верующих российской столицы.

Алексей Пузаков является основателем и по настоящее время бессменным руководителем хора Третьяковской галереи. За эти годы хор завоевал репутацию одного из лучших в России. Это единственный государственный музыкальный коллектив, который ведет концертную и просветительскую деятельность, участвует в лекционной и научной деятельности и одновременно поет за богослужением в храме. Звучание хора отличается высокой вокальной культурой, стремление к безупречному ансамблю, ясность и убедительность музыкальных интерпретаций. Хором исполняются произведения как русской, так и зарубежной музыкальной традиции, включая работы современных композиторов.

ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАПРАВЛЕН НА РАССМОТРЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

Как сообщает пресс-служба «Славянского правового центра», в начале августа этого года заместителем министра юстиции РФ О.Ю. Хлупиным на рассмотрение религиозных организаций России был направлен проект закона «О внесении изменений в некоторые федеральные законы в целях противодействия незаконной миссионерской деятельности».

Проект предлагает дополнить Закон «О свободе совести и религиозных объединений» статьей 17(1), в которой, в частности, отмечается, что миссионерскую деятельность могут осуществлять служители религиозных организаций и члены их органа управления. Служители и члены органа управления должны иметь при себе документ, удостоверяющий их статус, а «иные лица» решение органа управления организации с разрешением на проповедь. Однако помимо этого, согласно п.3 ст.17(1), любой миссионер должен предоставить в территориальный орган федерального органа государственной регистрации целый пакет документов: уведомление о намерении осуществить миссионерскую деятельность; удостоверение личности; документ или решение органа управления религиозной организации; для иностранных граждан еще требуется виза либо документ о регистрации.

Это далеко не все ограничения, которые налагаются ст. 17(1) на миссионеров: проповедовать запрещается, к примеру, в общественных местах на расстоянии ближе, чем сто метров от объектов религиозного почитания иных религиозных объединений. В проект входит также запрет на осуществление миссионерской деятельности, «обращенной к людям, находящимся в тяжелых жизненных обстоятельствах, и сопряженной с обещаниями вывести их из данного положения».

В пояснительной записке к законопроекту представители Министерства юстиции РФ отмечают, что на федеральном уровне недостаточно ограничений для осуществления миссионерской деятельности. Разработчики ссылаются на положения региональных законов о регулировании миссионерской деятельности, к примеру, в Белгородской области, республиках Башкортостан и Северная Осетия-Алания.

«Полагать, что религиозные организации откажутся от миссионерской деятельности, было бы опрометчиво», — подчеркнул, комментируя положения законопроекта адвокат и главный редактор журнала «Религия и право» Анатолий Пчелинцев. По мнению Пчелинцева, религиозные объединения, которые и в условиях советского атеизма продолжали проповедовать, вряд ли согласятся с запретами традиционных для них форм миссионерской работы.

СВОБОДА – ДАР ДУХА И ПРИЗВАНИЕ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ

Начало на с. 1

Фото Кирилла Мозгова

Вечер «Солидарность поколений как фактор гражданской свободы».

Слева направо: О.А. Седакова, свящ. Георгий Кочетков, А.И. Огородников, Л.Л. Регельсон, Е.Д. Чуковская, С.И. Богатырева

О.А. Седакова, отметив, что тема обсуждения ей очень дорога, что она много думала о ней и вряд ли сможет ограничить эти размышления рамками доклада, обратилась к теме свободы в контексте творчества, прежде всего поэтического. Прочитав перевод известного стихотворения Поля Элюара, написанного в 1942 г. в антифашистском подполье («на безоглядной надежде я имя твоё напишу»), она задалась вопросом: что происходит с вещами, на которых «написано имя» свободы? Они изменяются, они становятся открытыми, ибо несвобода связана с отсутствием будущего, а значит, и с отсутствием настоящего. Многие поэты, как и Элюар, писали свой гимн свободе, только другими словами; вспомнив поэтические строки Пушкина, Блока, Мандельштама, Петровых, Бродского, О.А. Седакова с тревогой отметила, что в наши дни «гимн свободе кончается». Сегодня свобода воспринимается чаще всего как прозаическая вещь — свобода выбора, осуществления своих прав и пр., или же как хаос и беззаконие — и тогда многие готовы подписаться под строчками Пригова: «и я ее страшусь как честный человек». Святая свобода, «тайная» (то есть «таинственная», а не осуществляемая исподтишка) свобода сегодня оказывается забыта, и начинаются рассуждения о разнице между «свободой от» и «свободой для» или количественная оценка («слишком много свободы» — как будто может быть «слишком много» жизни!) Среди причин утраты понимания того, что крайняя степень несвободы — это смерть, а крайняя степень свободы — это «свобода вечной славы», воспетая Данте, по мнению докладчика, прежде всего стоит утере современной цивилизацией категории небытия, исключение ее из поля сознания. Поэтому отступил в тень и сам смысл

освобождающих и от смерти, и от человеческого уродства и болезни страданий, «решительных страстей» Христа. И все-таки именно «вспышки» реальности «нового неба и новой земли», подобные тому явлению полноты любви и свободы, которое произошло в эпизоде с миром, которым женщина помазала Иисуса накануне его крестных страданий, остаются тем камертоном, который удерживает мир от разложения и смерти.

Редактор журнала «Вестник РХД», профессор университета Нантьер Н.А. Струве (Париж) обратился к тому опыту свободы, который «был предложен всей русской эмиграции». Предупредив слушателей о намерении выйти за узкие рамки темы («Опыт и богословие свободы у о. Сергия Булгакова и его учеников»), докладчик вспомнил и «акафист свободе», который представляют из себя последние страницы книги воспоминаний митр. Евлогия (Георгиевского) («самая упорная борьба моя в жизни была за свободу церкви»), и статьи прмч. Марии (Скобцовой), видевшей в невыносимом положении эмигрантов провиденциальный смысл, но опасавшейся, что эмиграция вряд ли осилит «испытание свободой», подлинность которой подтверждается лишь жертвой. Обратившись к образу о. Сергия Булгакова, Н.А. Струве отметил, что учеников в подлинном смысле слова у о. Сергия не было, возможно, потому, что он давал и слушателям своим, и духовным детям удивительную свободу. «Он не только проповедовал свободу в церкви, он был ее носителем», — заметил докладчик и обратился к теме жизненного опыта о. Сергия, который был во многом именно опытом несвободы, постоянного ощущения себя (при всей безграничной верности церкви и укорененности в ней) «чужим среди своих».

Ректор Свято-Филаретовского института свящ. Георгий Кочетков предварил свой доклад «Нужна ли церкви и обществу бердяевская свобода и булгаковская софиология (Божья свобода и правда Божья как дар Духа и призвание церкви и общества)» небольшим рассуждением о теме конференции. «Свобода божественна, и только в этом качестве существует как дар Духа. Духи бывают разные, и в названии темы слово «Свобода» мы пишем с большой буквы, чтобы отличить ее от того, что свободой лишь называются. Свобода — это и данность, и заданность, так же как и любовь, и правда», — сказал он. Он напомнил и о том, что говоря о любой из этих категорий в связи с обществом, нужно не забывать о разнице между ним и церковью, которая живет «в мире сем, но не от мира сего»: «Нельзя сказать, что общество не знает о Божественной свободе и Божественной правде, но нельзя сказать и что оно — вместилище их, иначе нам придется перейти к эсхатологическому аспекту или признать тождественность церкви и общества». Ценность живого, творческого свидетельства Н.А. Бердяева и о. Сергия Булгакова, по мнению докладчика, связана с тем, что они, не будучи выходцами из традиционно христианской среды, прошли через такие кризисы, которые поставили перед ними серьезные вопросы о христианстве и о церкви. Таким образом, им оказалось открыто то, что другие люди, живущие по инерции, по привычке, в христианской традиции не видят. «Ища оправдания Бога через оправдание человека, они пришли к новым, мы бы сказали — общинно-братским акцентам в экклезиологии, в социологии. Впервые с первохристианских времен эти вопросы звучали таким образом». Докладчик констатировал, что в полноте как опыт о. Сергия Булгакова, так и опыт Н.А. Бердяева не был воспринят даже их ближайшими сподвижниками, он оказался «не нужен». Между тем «мы стоим на пороге новой эпохи, но она не наступит, пока мы не воспримем наследие своих великих предшественников в России и вне ее».

За докладами последовала оживленная дискуссия, поставившая перед участниками конференции множество новых вопросов для размышления, прежде всего об исторической перспективе взаимоотношений церкви и общества, о личности в аспекте общности, о целостности христианской жизни.

После перерыва работа конференции продолжилась в формате секций. (Об их работе можно прочитать на этой же странице в боковых колонках)

Завершил первый день работы конференции вечер «Солидарность поколений как фактор гражданской свободы», посвященный поколению 60-х — 70-х гг. Он соединил в себе жанр аналитики с жанром свидетельства.

Первый из выступавших, В.И. Илюшенко, отметил, что 60-е стали предметом не только исследования, но и мифологизации — или идеализирующей, когда всякое значительное движение общественной мысли за последние годы возводится к этому периоду, или нигилистической, основанной на желании «поплясать на костях» уважаемых предшественников. Указав на неоднозначность 60-х

как исторического времени, включающего в себя такие явления, как «Андрей Рублев» Тарковского, новое открытие Михаила Булгакова — и в то же время возведение Берлинской стены, суд над Синявским и Даниэлем и пр., В.И. Илюшенко постарался объективно оценить достоинства и трудности тех, кого принято называть «шестидесятниками». «Они не созрели для решения духовных проблем. Это была вера, но вера секуляризованная», — отметил он, призывая при этом не забывать, что именно эти люди составили нравственную оппозицию режиму.

Вспомнив некоторые подробности постепенного прихода А.И. Солженицына в православие, В.И. Илюшенко напомнил, что в бесконечных дискуссиях о 60-х чаще всего умалчивают об о. Александре Мене, а ведь именно в это время им были написаны многие важнейшие книги.

Прот. Павел Адельгейм, заметивший, что он не принадлежит к поколению шестидесятников и никогда не занимался политикой, поделился воспоминаниями о тех праведниках и свидетелях веры, с которыми его свела жизнь в Ташкентской епархии в 60-е годы — об архиепископе Ермогене (Голубеве), архим. Борисе (Холчеве) и архим. Серафиме (Суторихине). Подробно остановившись на образе последнего из этих подвижников, о. Павел не только рассказал о том, как о. Серафим создал общину, которая во время хрущевских гонений отстояла храм, в течение двух лет не оставляя его ни на минуту без нескольких десятков прихожан, но и поделился личными воспоминаниями о той удивительной радости, которую приносили ему, попавшему в 1969 г. в заключение, коротенькие письма о. Серафима.

«О. Павел сказал, что он не занимался политикой. Да никто не занимался политикой! Люди просто отстаивали свою позицию, свое видение. И те, кто обрел свободу, глядя своими глазами, не мог не ощущать ее как дыхание». Так продолжил воспоминание о 60-х В.Н. Долгий-Рапопорт, с благодарностью вспоминая тех, кто помог сделать ему «следующий шаг», ведущий в церковь — Ю. Леваду и прот. Всеволода Шпиллера.

Акад. Ю.Н. Афанасьев, отрицательно отзывавшись о том «умилении», с которым иногда говорят о шестидесятниках, отметил, что ему дорого то, что эти люди смогли поставить в центр внимания человека с его сложностями и трудностями. «Пройдут годы, и этих людей будут вспоминать с благодарностью, и они того заслуживают», — сказал он. Он также с сожалением признал, что «процесс превращения рабов в людей и людей в граждан» идет в стране слишком медленно «по понятным причинам».

С.А. Лурье (Санкт-Петербург) вспомнил об опыте своего поколения как о постоянном ощущении, что в обществе происходит нравственный беспорядок. «Мы чувствовали, что, как в «Страшной смерти» Гоголя, под страной лежит огромный мертвец. Я хотел, чтобы была правда. Чтобы было названо — вот убийцы, вот жертвы, чтобы была возможность поклониться жертвам, а убийцы не получали бы персональной пенсии и не преподавали бы в школах. Наверное, это называется покаянием», — сказал он. — «В каждой смерти должен быть дан отчет, и пока этого не сделано, в стране до сих пор происходит что-то неправомерное».

С.И. Богатырева (Денвер), вспоминая о дружеском круге «старшего» поколения конца 50-х — тех, кто пришел с войны, тех, кто возвращался из лагерей, — отметила, что для нее была естественной именно связь между поколениями, в то время как свое поколение, ровесники оставались для нее чужими. «Мы дождалась того момента, когда мы можем передать вам, сидящим в этом зале, то, что хранилось в памяти, в бумагах. Сегодня почти все это опубликовано. Берите, делайте выводы!» — призвала она собравшихся.

Е.Ц. Чуковская начала свое выступление с воспоминаний о том, как в свое время она несла в портфеле рукопись «Архипелага ГУЛАГ» и думала, что если хотя бы десять человек прочитают эту книгу, жизнь изменится. «Я вижу, что то, на что мы надеялись, когда писали, хранили рукописи и страдали за это, не очень

Работа секций: КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Всем докладчикам, участвовавшим в работе секции, удалось совместить серьезность поднимаемых проблем с увлекательной формой изложения. Автор первого доклада «Свобода творчества и ответственность художника. Культ власти и достоинство служителей культуры (интеллигенции)», В. Никитин, говорил о связи творчества и ответственности. Обратившись к этимологии слова «свобода», он определил его как любовное соединение и обещание другому никогда не поработать его. Из рассуждений о бердяевской свободе как и свободе его последователей, В. Никитин пришел к выводу, что культура в своей основе — это культура правды совести и наша свобода — это свобода быть самим собой, последовательно ограничивая свою несвободу и возвращая умение пользоваться свободой. Для этого необходимо творческое смирение и помощь другим в реализации их предназначения.

Н. Эппле в докладе «Рабы или чада?» проанализировал опыт перевода термина «рабы Господни». Результатом филологического анализа стал вывод, что перевод этого понятия возможен лишь с помощью динамического ряда расширяющих понятий с вхождением в опыт

их проживания. В знакомых нам молитвенных выражениях скрыто множество живых смыслов, и задача церкви — оживить и прожить их, считает Н. Эппле.

С. Богатырева на примере своего отца и дяди, с риском для жизни сохранивших архив русской запрещенной поэзии, сумела оживить и ярко изобразить в своем докладе «Тайная свобода» опыт русской интеллигенции во времена внешней несвободы и гонений советского времени. Это стало, казалось бы, невозможной в жанре доклада живой передачей опыта свободы и дало всем слушателям возможность ощутить живое дыхание Истории.

Завершил заседание доклад А. Копировского «Свобода, хаос и стилизация в церковном искусстве и церковной жизни». По мнению докладчика, вечный круговорот: «воля к рабству — бунт — воля к рабству» может быть преодолен либо стилизацией как омертвляющей статичностью, либо реальным прорывом к подлинной свободе. В искусстве XIX-XX вв. был и тот, и другой опыт. В веке XXI мы должны опять совершить выбор между стилизацией как бесконечной стагнацией и свободой, всегда сопряженной с риском оказаться на краю хаоса.

востребовано сегодня. Это жаль», — сказала она. Она также добавила, что шестидесятники были уверены: правы наивные, нерасчетливые люди. «А так ли это — покажет время».

Л.Л. Регельсон говорил о значении XX съезда, который изменил атмосферу в обществе — «резко, одномоментно, но навсегда». Еще за месяц до этого события казалось, что правду удастся узнать хорошо если через пятьдесят лет. И вдруг стало ясно, что «такое» с людьми не только может быть, но может кончиться, «что Антихрист возможен, но ему приходит конец».

А.И. Огородников напомнил, что тот же XX съезд принял программу строительства коммунизма до 80-го года, что время, о котором говорится, — время гонений на церковь, против которых никто из представителей интеллигенции не протестовал. «Мы были тем поколением, которое могло улюлюкать у креста распятого Христа», — с горечью сказал он. Огромную роль в происходящей в тот момент в общественном сознании смене парадигмы сыграли рассказы Солженицына. «Образ Матрены властно вытеснил из моей души образ Павки Корчагина. Призвание «жить не по лжи», невыполнимое для советского интеллигента, стало для нас жизненным призывом». Рассказав о своем обращении, о том, как болезненно было воспринято его ровесниками то, что он оказался даже не в какой-нибудь диковинной секте, а в православной церкви вместе с «этими старушками», А.И. Огородников обратился к теме единства поколений. По его свидетельству, это единство он глубоко ощутил в тюремной одиночке, молясь новомученикам и исповедникам российским.

О.А. Седакова, подводя итог разговора, заметила, что для нее граница 70-х — это С.С. Аверинцев и вся происшедшая в эти годы «культурная контрреволюция», неожиданный прорыв исследовательской мысли, в своей свободе опередивший творчество и разрушивший железную стену между страной, возникшей в 1917 году, и остальным миром. «Если время Горбачева было вторым явлением шестидесятников, то сегодня мы присутствуем при втором явлении семидесятников. Посмотрим, что из этого получится».

Заключительное слово **свящ. Георгия Кочеткова** было посвящено личным воспоминаниям о 70-х гг., когда постепенно становилось ясно, что жизнь по совести стала возможной вне зависимости от обстоятельств, «что КГБ не всесилен», что можно и нужно делать что-то самим. «Главное — что в церковь приходили люди. Они боялись, но приходили и приходили с болью за жизнь своей страны и церкви».

Закрывая встречу, о. Георгий отметил, что, как ему кажется, в ней осуществилась задуманная связь поколений и что такие встречи в дальнейшем, видимо, стоит продолжить: «Нам очень не хватает разговора друг с другом. Но все-таки прозвучавшие здесь несколько монологов — не просто монологи; они соединены светом жизни».

Второй и заключительный день работы конференции начался с работы четырнадцати открытых дискуссионных семинаров и круглых столов.

В центре обсуждения семинара «Свобода и возрождение христианского иночества» стояла традиция иночества в миру. Участники вспомнили различные воплощения этой традиции, прежде всего в Русской православной церкви в XIX–XX вв. Они отметили, что сама по себе братско-общинная экклезиология представляет собой выражение того же стремления к полноте и целостности христианской жизни, к подлинному иночеству, хотя эта полнота далеко не всегда осуществляется на деле, так что для достижения ее требуются особые аскетические усилия. В ходе обсуждения участники неоднократно касались проблем семейного и безбрачного пути жизни христианина в евангельском контексте. Огромным вниманием была отмечена тема нахождения современных форм православной аскетической жизни, в том числе в форме послушничества для мирян, которое может не носить целожизненный характер и продолжаться от 3 до 7 лет.

Семинар «Христианская миссия как явление свободы в церкви и обществе» собрал больше 70 участников — православных, католиков и протестантов из России, Италии и США. Вопросы, обсуждаемые на семинаре, касались сущности,

форм, методов и проблем современной христианской миссии, ее специфики в различных местных условиях. Многие участники делились своим миссионерским опытом, как личным, так и корпоративным. Большой интерес вызвал рассказ о многолетнем опыте миссии на Тайване среди традиционно буддистского населения.

Круглый стол по теме «Диалог с «другим» как проявление свободы» оказался непростым. Приглашенные на семинар специалисты по переводу библейских текстов, по христианско-иудейским и христианско-мусульманским отношениям сделали очень интересные и разносторонние доклады, однако акцент скорее приходился на диалог (в основном межрелигиозный), чем на условие диалога — на свободу человека, в нем участвующего. О реальности диалога прозвучал целый спектр мнений — от мысли, что возможность диалога между людьми почти неосуществима (т.к. каждый верующий — невольник своих убеждений и подсознательно стремится убедить в них другого), до мысли о возможности диалога только в личном измерении (свободу в диалоге может проявить только конкретная личность, а не группа людей). Это привело дискуссию к понятию соборности. Итогом круглого стола можно считать тезис: обретение своего лица конкретным человеком, а также обретение своего лица общностью людей — путь осуществления того потенциала свободы, который и рождает свободный и позитивный диалог.

В ходе семинара «Свобода и общинность в Церкви и обществе» было отмечено,

Фото Евгения Фоминых

что жизнь в общине — жизнь в общении по образу Святой Троицы, что свобода обретается именно на путях общения. Путь общины — путь освобождения и явления свободы, путь освящения и преобразования. Для первых христианских общин залогом свободы было эсхатологическое напряжение жизни, активное ожидание второго пришествия. Общину нельзя уничтожить, но этот дар, этот дух можно потерять. После рассмотрения проблем, связанных с пониманием, подменой и искажениями в общинной жизни, участники семинара подчеркнули, что возрождение соборности и единства Церкви, как и возрождение полноты церковной жизни, связано с возрождением общинности в Церкви, что является безусловным благом не только для самой церкви, но и для нашего общества и государства.

На семинаре «Свобода и иоанновская традиция» было отмечено, что для ранней церкви были характерны такие черты традиции, возводимой к имени ап. Иоанна Богослова, как особая мистическая любовь к Богу, внутреннее глубокое единство и личностная свобода, старшинство по дару Духа Святого, не только личное, но и общинное ответственное предстояние перед Богом, дары пророчества, эсхатологическая напряженность. Позже все это во многом переместилось в монашескую традицию и в течение веков оставалось не выявленным в жизни всех членов церкви. Однако в последние века возможность возвращения к этой, во многом забытой части церковной практики, стало

Работа секций: ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Секцию, посвященную жизни общества, открыл доклад М. Шилкиной «Секуляризация как бегство от свободы». Основной его темой стала секуляризация как процесс расхождения церкви и культуры, от которого страдают обе стороны: культура распадается, церковь разрушается, и обе они перестают плодоносить. По мнению докладчика, секуляризация в современном обществе связана с потерей свободы, а значит, и уважения к личности и достоинству человека, что привело народ к антропологическому кризису. Выход же из этого состояния возможен при условии возрождения церкви как служащей общины и возрождения культуры через возникновение такого образования, которое стало бы не просто передачей знаний, но приобщением к духовной и культурной традиции.

Тема свободы и несвободы в обществе стала центральной в докладе А. Игнатьева, посвященном размышлениям о свободе как «пространстве исполнения желаний», а также о «тоталитаризме большинства» и «тоталитаризме меньшинства».

Б. Воскресенский в докладе «Проблема свободы с точки зрения психиатра» напомнил, что болезнь — это отсутствие свободы в человеке, разлад, при

котором человек не может управлять собой, распоряжаться своей душой или телом. По мнению докладчика, болезнь — это маски (навязчивости, тревожности, мании, депрессии и т.п.). Психиатрия не может освободить, но может снять маску, т.е. подготовить пространство для возможного освобождения человека.

Игум. Иннокентий (Павлов) в докладе «Свобода во Христе в условиях внешней несвободы. Опыт российской церковной жизни последних сорока лет» остановился на проблемах, связанных с тем, что «относительная религиозная свобода наших дней — это не заслуга церкви, а метаморфоза общественного развития нашей страны».

Игум. Вениамин (Новик) в докладе «Свобода в понимании Н.А. Бердяева» противопоставил «восточное, российское понимание свободы» (свобода — это дефект социального бытия, свободный человек — не занятый полезным трудом, не при деле) «западному пониманию»: свобода — возможность бороться, возможность что-то делать. По мнению о. Вениамина, Н.А. Бердяев остался не понятым и не принятым в России, где до сих пор слово свобода имеет отрицательную коннотацию, особенно в церковных кругах.

ставители многих городов России, священники и миряне, говорили о том, что такое традиция в богослужении, что такое церковное отношение к традиции, о возрождении евхаристии как Таинства собрания и литургического воплощения природы церкви. Многие в таком понимании определяется экклезиологическим принципом жизни церкви как общины: ответственностью меньшего за большее — каждого члена собрания за всё собрание, включая и священнослужителей и, значит, — за совершение евхаристии «единым сердцем и едиными устами». Прозвучал доклад о материалах Поместного Собора 1917–1918 гг. по реформе богослужения и размышления о том, в чем мы являемся наследниками молитвенного и литургического опыта новомучеников и исповедников российских, их устремленности к исповеданию живой веры.

На круглом столе «Эсхатологическое свидетельство церкви в современном мире» в качестве важнейших путей подлинного эсхатологического свидетельства миру, открытых церкви нашего времени, были названы: община во Христе, братство во Христе, духовное движение, христианский брак, дружба во Христе. В нескольких докладах были рассмотрены примеры широко распространившихся в нашей церкви ложных эсхатологических течений разного рода, сконцентрированных больше на страхе пред пришествием антихриста, чем на чаянии грядущего Христа. Все разновидности подобных «пораженческих» или «панических» эсхатологий говорят об оскудении и искажении веры и рождены духом страха, который, как было отмечено, побеждается лишь подлинным общением во Христе.

Участники семинара «Духовное образование — путь к христианской свободе» обсудили проблемы, связанные с местом и ролью духовного образования, его востребованностью в нашей церкви в контексте христианской свободы. Говорилось о том, что ни подлинное богословие, ни философия не могут существовать вне духа свободы. На семинаре прозвучали доклады о христианской духовной школе эллинистического мира и об иудейской традиции изучения Торы. Также было отмечено и то, что христианин должен осознавать христианское просвещение и ученичество как свою духовную обязанность, право и дар Божий.

На семинаре «Свобода и достоинство человека» также прозвучало несколько докладов. Филологический экскурс позволил поставить рядом с понятием «достоинство» не только такие понятия как «честность», «драгоценность», но и «самосознание». В сообщении по христианской антропологии был представлен библейский взгляд на свободу и достоинство человека, а также то, что писали об этом отцы Церкви и Н.А. Бердяев. Далее речь

Окончание на с. 8

Работа секций: ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

К материалам на сс. 4-5

Работа секции началась с доклада прот. Александра Виноградского (Иерусалим) «Свобода — динамическое церковное таинство». В докладе, посвященном особенностям христианского и иудейского понимания освобождения, говорилось и о характерных искажениях этого понимания: «Простые шаблоны, пригодные только для того, чтобы без конца их повторять — что мы искуплены, что мы свободны, — нисколько не мешают духовенству считать себя призванным к тому, чтобы задавить не только верующих, но и всех вообще гнетом и бременами законов и правил. Гораздо сложнее — и важнее — жить в духе подобающей ответственности по отношению к Богу, Который избавляет нас не только от зримого рабства, но и от того, что постепенно убивает нашу свободу и ответственность». Возвращая слушателей к евангельскому контексту, о. Александр завершил свое выступление настоящим гимном свободе: «Свобода бьет, как родник, и, как молния, озаряет нашу веру всегда и везде: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробах жизнь даровал».

В докладе преподавателя СФИ, зав. кафедрой Священного писания Ларисы Мусиной «Церковь как воплощение дара свободы в экклезиологии ап. Павла», подчеркивалось, что ап. Павлу удалось соединить в своем богословии библейское искупление и эллинскую свободу — как социальную, так и личную. Во Христе, т.е., согласно ап. Павлу, в Церкви, открылась такая полнота любви и свободы, которая смогла преодолеть все ограничения — социальные, национальные, семейные и многие другие.

Злободневным вопросам богослужбной практики был посвящен доклад прот. Павла Адельгейма (Псков). Недавно группа псковских православных священнослужителей обратилась с письмом в Синод: пастыри просили рассмотреть вопрос об изменении чина отпевания для мирян, живших вне церкви и умерших без покаяния. По мнению о. Павла, практическое решение вопроса о недопустимости лицемерия при совершении таинств невозможно вне связи с вопросом о крещении, которое ныне практически никогда не предваряется подготовкой (или, в случае младенческого крещения, не восполняется воцерковлением).

Священник гуситской церкви Ян Лашек (Прага) обратился в своем докладе к опыту католического модернизма (так принято называть движение, приведшее Католическую церковь ко II Ватиканскому собору). Он подчеркнул важность этого движения, стремившегося к большей открытости Католической церкви как по отношению к обществу, так и по отношению к другим христианским конфессиям, для всех церквей Восточной Европы. По мнению докладчика, в вопросах свободы веры церковь должна быть готова к постоянному *aggiornamento* и оставить образ «осажденной крепости».

Несколько изменило тональность заседания завершившее его эмоциональное выступление секретаря РСХД по межхристианским и межправославным связям Лидии Оболенской-д'Алоисо (Брюссель). Она привела два варианта ответа на вопрос об ответственности за православие за рубежом — условно эти ответы можно назвать «воцерковленным» и «невоцерковленным». Первый предполагает ответственность как норму жизни церкви, где бы она ни жила — в Архангельске, Нижнем Новгороде или Иоханнесбурге. Второй вариант предполагает рассуждения типа: «Мы такие слабые, как мы можем отвечать за церковь?» Обратившись к вопросу наследия русской эмиграции, Лидия Оболенская отметила, что ныне это часто лишь архивы и прах родственников. Однако за без малого столетие жизни в условиях демократического и многоконфессионального общества православием на Западе был накоплен огромный опыт гражданской свободы и экumenического диалога — опыт, которым можно и нужно активно делиться.

О. Валентин начал своё священническое служение в сентябре 1860 г., за год до отмены крепостного права. Время перемен, несомненно, наложило отпечаток на всю его жизнь. Его живая деятельная натура не могла остаться в стороне, когда вовлечённость в житейские заботы мира сего вводила церковь от полноты духовной жизни, когда вместо праведности — обряды, лицемерие и борьба за сытую и почтенную жизнь. И всегда Святым Духом появлялись на историческом фоне праведные люди, которые ощущали острую потребность в обновлении христианской жизни через возврат к Евангелию (прп.Сергий Радонежский, прп. Паисий Величковский, прп. Серафим Саровский, прп. Амвросий Оптинский, св. прав. Иоанн Кронштадтский и другие). В этом смысле появление о. Валентина не является неожиданностью.

Для православной Москвы отец Валентин был так же велик, как и его современник св. прав. Иоанн Кронштадтский для Петербурга и всей православной России второй половины XIX века. Интересен тот факт, что когда москвичи ездили к отцу Иоанну, то слышали от него такие слова: «Что вы ходите ко мне, у вас в Москве есть свой великий пастырь о. Валентин, который лучше меня, к нему обращайтесь»¹. Встречались ли они? Маловероятно, чтобы их пути ни разу не пересеклись. О. Иоанн неоднократно бывал в Москве. В свою очередь о. Валентин, будучи чрезвычайно подвижным, общительным, живым человеком, неоднократно посещал Петербург, тем более, когда Архангельский собор стал придворным, он ушел из Московской синодальной конторы и должен был общаться с начальством в Петербурге. Также достоверно известно о знакомстве о. Иоанна с княгиней Н.Д. Шаховской, духовной дочерью о. Валентина.² Оба эти пастыря скончались в один год, завершив свою подвижническую жизнь.

Валентин Николаевич Амфитеатов родился 1 сентября (14 сент. н.ст.) 1836 г. в селе Высокое Кромского уезда Орловской губернии. Он происходил из заслуженного священнического рода Амфитеатовых с глубокими традициями.

Род Амфитеатовых — это целый ряд церковных деятелей. С.А. Венгеров пишет, что это «семья духовных и светских писателей»: митрополит Киевский и Галицкий Филарет (1779—1857), архиепископ, которого современники называли Филарет Благочестивый; архиепископ Казанский и Свяжский Антоний (1815—1879); архиепископ Полтавский Иоанн; епископ Томский Виталий; профессор Московской духовной академии Егор Васильевич Амфитеатов (1815—1888); профессор Казанской Духовной академии Яков Космич Амфитеатов (1802—1848); родной брат митр. Филарета Киевского, известный переводчик — Симеон Раич (1792—1855); профессор Казанской академии Михаил Яковлевич Красин. Предполагают, что этот род ведет свое начало от Иолка Раича (возможно, дедушки С.Е.Раича), сербского архимандрита³.

Окончив Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, всю свою дальнейшую жизнь — почти 50 лет — он посвятил пастырскому служению. Своё пастырское служение в Москве о. Валентин начал при митр.

МОСКОВСКИЙ ПРАВЕДНИК

В этом году исполняется 170 лет со дня рождения известного подвижника и яркого священника конца XIX — начала XX вв. протоиерея Валентина Николаевича Амфитеатрова

Иннокентии (Вениаминове), который хорошо понимал беды церкви и желал перемен в церковной жизни, прилагал усилия для этого.

О. Валентин находился в русле поисков своего времени, и эти поиски совпали с духовными устремлениями самого священника.

Крепкие родословные корни его происхождения давали некоторую защищённость от нападков на его начинания, из-за которых церковное начальство вызывало пастыря для объяснений и накладывало на него ограничения. Несмотря на запреты, о. Валентин выполнял своё конкретное служение в церкви.

С 1874 г. о. Валентина назначили настоятелем в церковь Святых равноапостольных Константина и Елены, которая находилась в Тайнинском саду, в юго-восточном углу Кремля (недалеко от Спасских ворот, разрушена в 1928 г.). В великие праздники маленькая церковь не могла вместить всех желающих. С назначением о. Валентина этот приход постепенно стал одним из самых известных и больших в Москве.

В сентябре 1892 г. о. Валентина перевели настоятелем в Кремлевский собор Архангела Михаила и Всех Небесных Сил Бесплотных (Архангельский собор).

Невозможно сказать определенно, кто был непосредственным предшественником о. Валентина. С одной стороны, он — традиционный священник. С другой стороны, о. Валентин изменил церковное пространство вокруг себя. Его труды, его служение, его призывы к частому причащению Святых Тайн, его опыт общения с прихожанами (и не только) оказали влияние на русскую церковную жизнь конца XIX века в Москве.

О. Валентин, сохраняя духовную преемственность и традиционность, проявил себя в служении на приходе как творческий священник.

Вся жизнь о. Валентина была посвящена собиранию многочисленной паствы: он воцерковил огромное количество людей. В его служении мы видим открытость к миру, обществу, миссионерское служение, постоянное собирание церкви.

О. Валентин не считался ни со своим покоем, ни с семейными или иными обстоятельствами. Жить и трудиться для близких, приводить к Богу, ко спасению — в этом была пастырская деятельность батюшки.

«Если ты пастырь, то наставь, убеди, укрепи, ободрь, раньше всех встань, позже всех ляг, заботься о своей пастве, молись за неё горячо, долго молись, а о себе помолись после»⁴.

Его высокая культура, образованность позволяли говорить на языке своего поколения и быть привлекательным для образованных людей. Разностороннее познание и интересы позволяли о. Валентину находить общий язык с людьми самых разных социальных положений и словесий, профессий, возраста. Интеллигенция и аристократия, которая искала церковной жизни, шла к нему.

Близко общались с батюшкой историк профессор Н.В. Сперанский, педагог А.Д. Алферов, адвокаты С.П. Остроумов, С.П. Ордынский, публицист, юрист А.Ф. Кони и многие другие ученые и общественные деятели.

Отец Валентин духовно окормлял множество людей торговых, целые семьи купеческого сословия: семейства Сахаровых, Климановых, Монаховых и других. С их помощью проявлялась благотворительность: кормили, одевали сирот, вдов, давали им ежемесячные пособия.

В воспоминаниях приводится немало примеров о том, как тем людям, которым нужна была помощь, указывался храм о. Валентина. В Москве знали, что в храме, где служил о. Валентин, всегда была исповедь. К примеру, С.В. Рахманинов перед венчанием, по совету своих друзей, исповедался у о. Валентина. Впечатление от многочасового разговора исповеди композитора было столь сильным, что он впоследствии не раз восторженно отзывался о встрече с о. Валентином.

О. Валентина можно назвать городским старцем. Как к благодатному московскому пастырю и прозорливцу, к нему всегда стремился православный люд. Как шли люди к оптинским старцам, как шли они в Кронштадт, к святому пастырю, так шли они и к о. Валентину. Он равно помогал всем: и бедным, и богатым, и здоровым, и больным.

Приходская деятельность о. Валентина не ограничивалась границами прихода. В основу её ложится собрание по принципу некоторого духовного единства — объединение вокруг духовника, возрождение общинной и аскетической практики на приходах, по примеру старчества.

Создал ли о. Валентин настоящую общину на приходе, с достоверностью сказать трудно, но то, что у него было много духовных чад, постоянных помощников, посвятивших себя служению ближним, об этом свидетельствуют воспоминания о нём. О. Валентин старался связать все слои русского народа.

Интересен тот факт, что Мария Николаевна Толстая, любимая сестра Льва Николаевича Толстого, была духовной дочерью о. Валентина. С одной стороны, мы видим, что Мария Николаевна, а она жила в Шамордино, была близка непосредственно к старчеству. С другой стороны, она «имела обожание к своему московскому духовнику отцу Валентину, умному старому священнику»⁵. Этот факт позволяет нам говорить о двух сторонах служения о. Валентина: о связи со старчеством (то же увидим у о. Алексея Мечева) и о миссии образованному обществу.

С о.Валентином связывают термин «монашество в миру». Это новая реальность в церковной жизни того времени, полнота церковной жизни в миру, т.е. христианская жизнь в полноте, хотя и не в монастыре.

В своих воспоминаниях монахиня Иулиания (Соколова) писала в очерке об о. Алексее Мечеве, что те, кто видел надвигающуюся катастрофу, перед революцией выступали за «монашество в миру» — «о. Валентин Амфитеатов, позже оптинские старцы и многие другие» и подробнее, формулируя позицию о. Валентина:

«Однажды о. Алексей был приглашен в общину покойного о. Валентина Амфитеатрова. Вечер был посвящен памяти почившего уважаемого пастыря и его деятельности. Во время беседы о.Алексей особенно остановился на теме отношения о. Валентина к монашеству. О. Валентин считал, что монашество в том виде, в каком оно было перед революцией, не является подходящим образцом жизни для желающих служить Христу. Его девиз был «монашество в миру». Если хочешь работать Христу, то не уходи в монастырь, а устрой себя и живи подлинным христианином в миру. Есть у тебя духовный отец, ты можешь проходить послушание, даже работая где-нибудь на фабрике, заводе и какой-нибудь другой службе. Можешь посвятить себя служению ближним, пребыванию в молитве, хождению, даже ежедневному, в церковь. Можешь совершать основное делание монахов, проходить умную молитву, иметь откровение помыслов своему духовному отцу»⁶.

Богослужение в храме было ежедневное, а это давало возможность ежедневной молитвы и общения с людьми. Храм всегда был открыт.

Это общение продолжалось и вне храма. Священник собирал у себя дома народ и проводил духовные встречи, в том числе молитвенные собрания. После его кончины духовные дети ещё долго собирались на чаепития.⁷

Служа в храме, батюшка продолжал работу дома, принимая посетителей, отвечал на письма и телеграммы.

«Себе батюшка не давал поблажки. Как бы он себя ни чувствовал, службу Божию он отправлял неукоснительно, и я не слышал примера, чтобы он отказал в приёме кому бы то ни было. Принимал же он нуждающихся не только в храме, но и у себя на дому...»⁸.

О. Валентину приходило множество писем и телеграмм с просьбами о молитвенной помощи отовсюду. Все прочитывал, на все отвечал. Близкое общение с людьми научило о. Валентина глубоко проникать в их самые сокровенные нужды. Отсюда его несомненная прозорливость, способность предвидеть события и многое предчувствовать. А сила молитв его была поразительная.

Последний день приема был за два дня до его кончины.

В служении о. Валентина отметим и научение таинственной жизни, участием в таинствах. Новое для Москвы отношение к таинствам, к евхаристии. Служение о. Валентина, как и о. Иоанна Кронштадтского, заключалось в призыве к покаянию, призыве к св. Чаше, призыве к евхаристическому служению. Вслед за о. Иоанном, а может, и одновременно с ним, о. Валентин оживил завет Христов о вкушении Пречистого Тела и Крови Его для Жизни вечной. Он регулярно призывал народ участвовать в таинственной жизни церкви, реально соединяться со Спасителем в Святах Тайнах. Об этом свидетельствуют воспоминания его духовных детей.

В воспоминаниях приводятся наставления и советы о. Валентина со слов духовной дочери батюшки Прасковьи Михайловны Сотниковой. Наставления пересказаны по памяти, поэтому переданы разговорным языком и, возможно, не очень точны.

«Исповедь должна быть внутренняя, от сердца, а не одна наружная. Помнить надо, что сам Господь прощает грехи. Понимаете ли, что значит исповедь? Вот сейчас вы каетесь, священник прощает и даёт совет — это одна сторона, а вторая сторона — сама благодать прощает; это самое главное. Вы сейчас как блудный сын: Отец принимает в Свои объятия и прощает. <...> Нужно каждый день быть готовой к причащению, как к смерти <...> Когда предлагают причаститься, не надо отказываться. Господь один, священники разные»⁹.

О. Валентин постоянно произносил проповеди и был талантливым проповедником. В духе времени, проповедь его была чисто церковная, религиозно-нравственная.

«Ближайшая цель предлагаемого обучения — вызвать в душах православных христиан воспоминание евангельских событий. Может быть, из этих воспоминаний воображение и память наполнятся и укрепятся мысленными образами правды, любви, добра и красоты. Может быть, многие почувствуют желание извергнуть из себя нечистые образы мира и возревнуют о восстановлении в самих себе образа Божия, чтобы прославить Бога в душах своих и в действиях своих. В этом обширном смысле они станут праведными, православными»¹⁰.

Своей жизнью о. Валентин являл евангельскую любовь к людям, её и проповедовал. Жил по Евангелию (отсюда столько чудес, связанных с его именем) и призывал к этому свою паству.

О. Валентин заботился о том, чтобы народ участвовал в богослужении, чтобы для простого народа служба не была мертвой, чтобы был доступен и внятен дух и смысл православного богослужения, чтобы участие в богослужении было сознательным. Известно, что о. Валентин русифицировал тексты, заменял непонятные славянские речения более понятными русскими в акафистах и в молитвах. На него ссылаются на Соборе 1917-1918 гг.¹¹. В книге протоиерея Николая Балашова есть ссылка на священника Благочинного церкви Бронницкого уезда Московской губернии Николая Ивановича Лебедева¹².

«...который пользуется в храме русскими переводами некоторых богослужебных текстов, а также заменяет русскими отдельные непонятные слова в славянском тексте молитв по примеру известного московского подвижника протоиерея Валентина Амфитеатрова, при этом «фонетическое чувство» у народа нисколько не оскорбляется»¹³.

Значительное место в церковной жизни прихода имели сёстры, которые несли многие служения, были активными на приходе. О. Валентин проповедовал о роли женщины в семье и в обществе, о христианском воспитании детей.

Княгиня Наталья Дмитриевна Шаховская стала основательницей общины

«Утоли моя печали» в Лефортове — общины сестер милосердия, которые своим уходом за больными были известны всей России. Княгиня сама не раз говорила, что создание этой общины сестер милосердия было плодом молитвенного подвига о. Валентина. Княгиня Шаховская была незаменимой помощницей в пастырской деятельности батюшки, до самой смерти была его духовной дочерью.

Княгиня Мария Михайловна Петрово-Соловово и матушка Елизавета Васильевна Воскресенская, супруга о. Платона, одного из священников Архангельского собора, были его постоянными помощницами. Матушка Елизавета посещала больных, и о. Валентин называл ее «сестрой милосердия». Были и другие женщины, обладающие высоким положением и связями, которые оказывали деятельную помощь батюшке.

Дар священства проявился как сила благодатной Божьей любви, и о. Валентин всеми своими силами приумножал и щедро раздавал этот дар.

В 1902 г. о. Валентин потерял зрение, дальнейшее служение стало невозможным. 31 марта 1902 г., в воскресенье Великого Поста, о. Валентин произнес свою последнюю проповедь в Архангельском соборе. Вынужденный затвор мало что изменил в жизни пастыря: в квартиру на берегу Москвы-реки, а позднее в подмосковное Очаково приходили и приезжали тысячи людей. 20 июля по старому стилю (2 августа н.ст.) 1908 года о. Валентин скончался. Его похоронили на Ваганьковском кладбище. «Стечение молящихся было так велико, что не только храм и обширный церковный двор, но и прилегающие к нему переулки были переполнены почитателями и почитательницами памяти почившего <...> При следовании процессии в попутных храмах производился колокольный звон и выходило духовенство, которое совершало перед гробом литию»¹⁴.

Длинный перечень чудес, связанный с именем о. Валентина, за прошедшие 97 лет со дня его кончины значительно пополнился. Всё это время поток верующих к месту захоронения не оскудевал. Нельзя быть уверенным, что некоторые рассказы о чудесах по мере передачи из уст в уста не были преувеличены. Дочери батюшки были людьми трезвого духовного настроя и не любили экзальтации и восторженности в некоторых его духовных чадах. Достаточно много «не вызывающих смущений» случаев приведены в изданных работах. К сожалению, это ставится на первое место, когда вспоминают о. Валентина. В церковном сознании о. Валентин в большей степени воспринимается как молитвенник и прозорливец.

Вопрос о прославлении в лике святых прот. Валентина Амфитеатрова в настоящее время решен Московской Патриархией положительно. Решается вопрос о всероссийском прославлении и открытии его святых мощей.

Поток к его могиле, которая в советское время была уничтожена с лица земли, а ныне восстановлена, не прерывается и по сей день.

До нас дошли проповеди, которые были изданы после смерти о. Валентина его дочерьми и духовной дочерью о. Валентина новомученицей Анной Зерцаловой¹⁵. Сам о. Валентин проповеди не публиковал. На сегодняшний день переизданы его проповеди и поучения. Известно, что о. Валентин составил ряд трудов по истории богословия, толкования и поучения, он писал мемуары. Возможно ли что-то ещё найти?

К настоящему моменту об отце Валентине Николаевиче Амфитеатрове уже появилось немало изданий, описывающих его жизнь, сделаны попытки осветить пастырскую деятельность, систематизировать его духовное наследие. Большая часть из упомянутых источников направлена на создание житийных рассказов с большим перечнем чудес и создают сильно стилизованный образ «хорошего приходского батюшки, пострадавшего за «неграждение и суемудрие своей паствы».

На сегодняшний день не удалось обнаружить личный архив о. Валентина, такого фонда в справочниках не найдено, поэтому мы мало знаем личный голос о. Валентина. Вероятно, отчасти это связано с тем, что дом в Очакове, в котором жил о. Валентин в последний год жизни, и жили его дочери, сгорел в 1970 году, а с

ним и большая часть рукописей. Часть переписки о. Валентина, его родителей и его дочерей (до 1908 г.) хранится в фонде А.И. Чупрова¹⁶, в Центральном историческом архиве г.Москвы. К сожалению, часть из них недоступна из-за ветхости.

Для того времени поиски новых форм церковной жизни были характерны, но до осуществления их мало кто доходил. О. Валентин своим служением показал, как можно вернуться к Евангелию, к жизни по Евангелию, попытался воплотить Евангелие в своей жизни и жизни своих пасомых, он показал направление, а впоследствии его младший современник о. Алексей Мечёв показал, как можно это осуществить в приходской церковной жизни.

Современная церковь остро нуждается в восполнении духа соборности, для этого наряду с накоплением современного опыта требуется и актуализация прошлого.

В этом смысле о. Валентина по праву можно назвать предтечей церковного возрождения конца XIX — начала XX вв.

Вхождение в живой опыт свидетелей веры, таких как о. Валентин, важно и бесполезно для нас. Это может послужить ещё одним «мостиком» в восстановлении разрыва в преемственности в церковной жизни, церковного сознания, и, таким образом, послужить возрождению церкви, и, может быть, в нашем времени будет найдено место тем духовным дарам, которые оставил нам о. Валентин.

Елена БУТ

¹ См. [А.И. Зерцалова]. Истинный пастырь Христов. О жизни и деятельности прот. В.Н. Амфитеатрова. М., 1910. С.51.

² 15 июня 1903 г. о. Иоанн в Москве служил в общине сестёр милосердия «Утоли моя печали». Этот факт отмечен в дневнике Е.В. Духониной.

³ Анатолий Мищенко. Род Амфитеатровых. Истории русской провинции// Историко-просветительский ж. 2001. № 10. (г.Орел). С.134-141.

⁴ Проповеди. М., 1995. С. 149.

⁵ С.А. Толстая. Моя жизнь.// Октябрь, 1989. №9. (ПСС, т.68, с.70).

⁶ М. Иулиания (Соколова). Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечева. М. 2002.

⁷ Интересен и следующий факт: одна из его духовных дочерей, Анна Ивановна Зерцалова в 1914 г. устроила богадельню в домике с чайным заведением у самых ворот Ваганьковского кладбища. Просуществовало это предприятие недолго. Однако после этого, уже в советское время, на протяжении ещё десяти лет в дни памяти о. Валентина при домике устраивались поминальные трапезы, на которые стекалось множество народа. За чаем беседовали и вспоминали о батюшке. До поры до времени власти не запрещали эти чаепития, но постепенно стала очевидной необходимость проводить их тайно. Вероятно, на подобном собрании духовных детей и был о. Алексей Мечев.

С 1991 г. на восстановленной символически могиле совершается поминовение батюшки. После панихид в память об о. Валентине всем присутствующим раздаётся угощение.

⁸ Зверев В.Н. Памяти о. Валентина Амфитеатрова. // Православная жизнь. (Джорданвилль). 1950. № 9.

⁹ См. [А.И. Зерцалова] Светильник православия. М., 1912. С.50-60.

¹⁰ О Кресте Твоём веселящеся. М., 2002. С.197.

¹¹ А.Г.Кравецкий. Священный собор православной Российской церкви. Из материалов отдела о богослужении, проповедничестве и храме.//БТ №34.

¹² Николай Иванович Лебедев (1862 - после 1922). В 1922 г. арестован и осужден (повторно) по делу об изъятии церковных ценностей.

¹³ Балашов, Николай, прот. На пути к литургическому возрождению.М., 2001.

¹⁴ Погребение протоиерея В.Н.Амфитеатрова. //Московские церковные ведомости. № 31. 2 августа 1908 г.

¹⁵ Анна Ивановна Зерцалова(1870?1875-1937) — духовная дочь о. Валентина. Дело её жизни: сохранение наследия о. Валентина и прославление его памяти, сохранившая для нас проповеди о. Валентина и оставившая воспоминания, напечатанные и в рукописях, уроженица Москвы, была арестована 27 октября 1937 г. «за активное участие в контрреволюционной церковно-монархической группировке» и расстреляна 27 ноября 1937 года в Бутово под Москвой. Архиерейским Собором РПЦ 2000 г. причислена к лику новомучеников и исповедников Российских.

¹⁶ Александр Иванович Чупров (1832-1908) — родной брат супруги о. Валентина, Елизаветы Ивановны, известный экономист, статистик, общественный деятель, профессор юридического факультета Московского университета— на всю жизнь остался ближайшим другом пастыря.

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

Лицензия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки N 2632 от 5 мая 2004 г.; лицензия Отдела религиозного образования и катехизации Московского патриархата N 04-1053-5 от 5 апреля 2004 г.

Объявляет прием студентов на 2006/7 учебный год

◆ На дневное, вечернее и заочное отделения бакалавриата

Вступительные экзамены

4 сентября — письменный экзамен

6 сентября — устный экзамен

6 и 7 сентября — собеседование

Прием документов

в канцелярии СФИ

с 1 августа по 2 сентября

(понедельник — пятница

с 10.00 до 19.00)

◆ На вечернее и заочное отделения Богословского колледжа при СФИ

Вступительные экзамены:

2 сентября — изложение

5 и 6 сентября — устный экзамен

7 сентября — собеседование

Прием документов

в Богословском колледже

при Свято-Филаретовском институте:

с 1 августа по 2 сентября

(понедельник — пятница

с 10.00 до 18.00)

◆ На вечернее и заочное отделения факультета дополнительного профессионального образования

по религиозному образованию

(обучение платное)

Зачисление происходит на конкурсной основе по итогам тестирования и собеседования, которое состоится 3 сентября в 15.00 в помещении СФИ

Координаты института: 105062, Москва, ул. Покровка, д. 29, офис 38; Тел/факс (495) 623-03-80, 625-77-86 e-mail: institute@sfi.ru Homepage: http://www.sfi.ru

Дорогие читатели! Продолжается подписка на газету «Кифа» на второе полугодие (подробности на сайте: www.gazetakifa.ru)

«СВОБОДА – ДАР ДУХА И ПРИЗВАНИЕ В ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВЕ»

Начало на сс. 1, 4-5

шла о всеобщей декларации прав человека и образе Церкви в восприятии наших современников. Развернувшееся в рамках семинара обсуждение, с одной стороны, показало жизненную важность заявленной темы для общества и церкви, с другой — напомнило простые слова о. Сергия (Савельева) о необходимости для христиан искать причину всякого неустойства, в том числе церковного, прежде всего в себе, в своей общине и в своей эмпирической церкви и начинать с себя, с направления своей жизни.

На семинаре «Свобода и традиция: верность традиции и поиск нового» прозвучало три сообщения: «Традиция и традиционализм в истории церкви и общества», «Критерии традиционности» и «Верность традиции как путь обновления церкви и общества». После каждого из сообщений возник оживленный и заинтересованный разговор. В ходе семинара обсуждался опыт Преображенского содружества малых братств. Участники дискуссии коснулись проблем подмены традиции, целостности церковной жизни, покаяния в церкви и обществе.

В ходе круглого стола «Покаяние: исторический долг или путь к свободе в церкви и обществе» в первую очередь шла речь о неизжитом наследии сталинской, и, шире — советской — эпохи, которое проявляется в идеологизации и мифологизации мышления, функциональном отношении к человеку, духовном тоталитаризме, девальвации слова, различного рода стилизациях, искажении совести и др. Однако участники дискуссии согласились, что корни произошедшей в России катастрофы восходят к глубинам национальной истории и сознания. Общим было мнение о том, что покаяние, с одной стороны, жизненно важно для России, а с другой — не востребовано, не популярно ни в церкви, ни в обществе. Вопрос о том, можно ли призвать общество к покаянию, вызвал обращение к целому ряду исторических примеров. Опыт «метанойи», пережитый Пушкиным, Гоголем, семей Зерновых, Солженицыным, авторами сборников «Вехи» и «Наше положение», германским и французским народами, придал разговору не только временную перспективу, но и духовную глубину. В результате четырехчасовой работы круглого стола не была сформулирована никакая-либо конкретная программа действий. Более важным оказался разговор о глубинных уровнях покаяния, затрагивающих самые основы сознания человека и требующих длительных и серьезных «усилий воскресения».

На семинаре «Опыт диалога церкви и общества: проповедь немоты» обсуждался опыт Свято-Архангельского братства в проведении культурно-просветительских встреч, изменивших за последние годы духовную атмосферу в Архангельске. Сами эти встречи, так же как и участие в издании общественно значимой, причем не только церковной, но и светской литературы, имеет, по мнению участников стола, не только местное значение, но знаменует преодоление того средостения, которое часто отделяет людей церкви от общества, в первую очередь от интеллигенции, чувствующей свою нравственную ответственность за настоящее и будущее страны.

Направление разговора на круглом столе «Свобода и ответственность в церкви и обществе и последствия отказа от нее» задавала опубликованная несколько месяцев назад издательством СФИ книга известного богослова Христоса Яннараса «Истина и единство Церкви», и прежде всего мысль автора о том, что главной ересью на пути церковной жизни является «отказ от способа существования, в котором церковь воплощает себя как бытийное единство и община». В ходе обсуждения прозвучали мысли о том, что свобода в церкви невозможна без творчества, что необходимо преодоление фрагментарности, разрывов и раздвоенности христианской жизни, как и всякого индивидуализма и невежества, приводящих к духовной слепоте, рабству вещам ложным или второстепенным.

Заключительное пленарное заседание было посвящено вопросам в некотором смысле более «практическим»: на нем прозвучали доклады, посвященные самым разным сторонам церковной жизни в контексте общей темы конференции.

Владимир Коваль-Зайцев (Санкт-Петербург) в докладе «Евхаристическое возрождение и Таинство соборания» поставил тему евхаристического возрождения в экклезиологический контекст, задавшись вопросом: что первичнее — евхаристия или единство? Он с горечью заметил, что чаще всего «Во время евхаристии мы чувству-

Фото Кирилла Мозгова

ем тотальную разделенность народа Божьего: клир отделен от народа, но и в народе каждый отделен границей своей индивидуальности. У каждого есть «свое дело», и принцип «все вместе на одно и то же» ныне нарушен». Докладчик отметил, что никакие внешние изменения, как бы они ни соответствовали по форме призывам евхаристической экклезиологии, не в силах изменить эту ситуацию, а подчас ее лишь усугубляют. Он также поделился опытом прихода храма во имя Новомучеников и исповедников российских (Санкт-Петербург), где есть плодотворный опыт постепенного решения проблемы указанного отчуждения.

Владимир Якунцев (Москва) предварил свой доклад «Миссия и научение вере как свидетельство жизни церкви» двумя эпиграфами — евангельским и ветхозаветным: «Вы свидетели сему» и «Верный свидетель спасает души, а лживый наговорит много лжи». Отметив, что миссия в течение последних пятнадцати лет, судя по общецерковным документам, является в Русской православной церкви сферой особой заботы, докладчик задался тревожным вопросом: почему же так невелик результат, почему влияние церкви на общество, на его дух так катастрофически мало? Среди причин этого, по мнению В. Якунцева, прежде всего два греха: лжесвидетельство (когда вместо церковного учения проповедуется откровенная ересь, такая как филетизм, национализм, модернизм или фундаментализм) и малодушие, когда человек, имея правую веру, боится говорить о ней, а тем более противостать заблуждениям.

Христофор Д'Алоисо, президент православного молодежного братства «Синдесмос» (Брюссель), изычно построил свой доклад «Православное свидетельство в постхристианской Европе» как развернутый комментарий к каждому из терминов, присутствующих в его названии и названии конференции. Свобода не существует отдельно; Бог раскрыл Свою свободу в жертвенной любви к миру, и человек, сообразный Богу, призван к тому же. По мнению докладчика, требует пояснения и термин «Европа», т.к. европейские страны очень многообразны, и Франция — совсем не то же, что Греция, а Польша не похожа на Великобританию. Термин «постхристианская» был поставлен под вопрос, ибо он предполагает существование в истории «христианского общества», что представляет собой скорее иллюзию, чем где-то и когда-то существовавшую реальность. И, наконец, православное свидетельство в отрыве от контекста общехристианского свидетельства в конфессионально мозаичной Европе просто не существует. В ответ на вопрос из зала Христофор Д'Алоисо более подробно рассказал о межконфессиональном сотрудничестве в сфере миссии.

Дьякон Антонио Санти (Римско-католическая церковь) в докладе «Свобода и харизма духовных движений» подробно остановился на тех качествах церковных движений, которые позволяют им осуществлять свою миссию как в церкви, так и в обществе. «Первое задание всех движений — создать поле для Христа», — отметил докладчик.

Семен Зайденберг (Москва) в центр своего доклада «Духовная открытость и верность Истине. О мнимом и подлинном христианском единстве» поставил глубоко личное переживание динамики отношения к Преображенскому содружеству и его служению. Начав с подробного воспоминания о конференции «Единство церкви», прошедшей в 1994 г. и представлявшей собой попытку уничтожить два крупнейших движения 90-х гг. — Преображенское и «меневское» — он сказал: «Все, чему меня научили прошедшие годы — что единство Церкви динамично, что это живой путь и он требует обновле-

ния». В конце доклада он поделился опытом недавней встречи с одним из архиереев РПЦ, принимавших активное участие в конференции «Единство церкви», а ныне обратившимся к паломникам из Преображенского содружества с проникновенными словами одобрения и любви: «Сегодня в вашем лице посетил меня Христос».

Дмитрий Гасак (Москва) в докладе «Преемство жизни и стереотипы «верности традиции». К противоречиям современного церковного сознания» отметил живое многообразие православной традиции: «Есть традиция приходская, и мы знаем, какого величия церковь достигала на этом пути; есть традиция общинная, и мы знаем, какой святости люди достигали в следовании ей. Есть традиция богослужения на церковнославянском, есть и традиция перевода богослужебных текстов». Задавшись вопросом, как не заблудиться в разных ветвях традиции, как стать ее подлинными наследниками, докладчик подчеркнул необходимость умения различать главное и второстепенное, или, по словам о. Александра Шмемана, «первосортное и третьесортное». Вспомнив предостережение митр. Филарета Московского о том, что нестроений в церкви накопилось больше, чем существует в ней средств для их преодоления, Д. Гасак с горечью отметил: «сегодня мы можем об этом сказать даже больше». В такой ситуации люди не могут не задаться вопросом: что же, слова Христа «...врата ада не одолеют ее» оказались ложными? Или это не та церковь? тогда где же та? «Но это противоречие между формами и рамками и живым движением разрешимо в том дерзновении, о котором говорит ап. Павел, в том риске, который в духовном мире — всегда путь к жизни; нужно иметь эту жажду жизни и не оглядываться на губительные обстоятельства мира сего».

Закончил последнее пленарное заседание доклад Владимира Рыжикова, председателя Преображенского Содружества братств (Тверь) «Харизма общинности и судьба церковного возрождения». Он отметил, что одной из главных проблем сегодня стало то, что миряне «вытеснены в притвор», что церковная жизнь воспринимается как «не их дело». «Работа, здоровье и семья: христианин должен решать эти проблемы. Если они будут решены, то будут решены все проблемы церковной жизни», — так описал докладчик обыденное церковное сознание. Говоря об опыте общинно-братской жизни, накопленном за десятилетия жизни Преображенского братства, В. Рыжиков вспомнил предчувствия именно такого выхода из кризиса, встречающиеся в творениях свт. Феофана Затворника и еп. Михаила (Грибановского). «Общинное движение должно стать общецерковным», — сказал он и завершил свой доклад парафразом названия одной из статей О. Клемана: «Общины — свидетельство надежды в кризисной церкви».

Подводя итоги конференции, свящ. Георгий Кочетков (Москва) вернулся к вопросу о полноте веры. Он отметил, что церковь сегодня чаще всего говорит о себе в категориях этических и эстетических, свидетельствуя о красоте, о доброте. Но о полноте Истины давно не говорится. Однако, хотя неспособность человека останется всегда — ведь даже апостолы согрешали — мы имеем «надежду, которая не постыжает», а эта надежда крепка тогда, когда она осуществляется во всех и всегда.

«Мы много говорили на нашей конференции о вещах трудных — не в смысле понимания; это была не академическая конференция, хотя в ней участвовали многие известные ученые», — сказал он в заключение. — «Но опыт трезвенного познания истины, познания реальности церковной жизни нас не приводит к унынию, многие критические высказывания никак не колеблют нас в нашей вере и в нашей церковности. Мы вовсе не хотим перестать быть членами нашей церкви, мы просто хотим понять, как она могла бы лучше нести своё свидетельство». Напомнив, что «если мы видим, что кто-то что-то не делает — это всегда призыв прежде всего к нам — взять это на себя», о. Георгий заметил, что «ободрять, а не разрушать и не вгонять в уныние в тяжелых ситуациях — это удивительное свойство духовного общения, которым мы обильно напитались в прошедшие дни конференции».

Обзор конференции подготовлен А. КОЛЫМАГИНОЙ, А. БУРОВЫМ, А. АЛИЕВОЙ, О. ИВАНОВОЙ. Редакция приносит сердечную благодарность представителям малых братств Преображенского содружества, приславших сообщения о подготовленных этими братствами семинарах.

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены

Главный редактор:
Колымагина А.В.
Зам. гл. редактора:
Буров А.А.

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
http://lgazetkifa.ru

Над номером работали:
Владимир Лидский Анастасия Наконечная
Дмитрий Матвеев Елена Шевелева

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 1 сентября 2006 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 2 сентября 2006 г.

Нашу газету можно приобрести:
В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Ру-

домино (ул. Никольская, д.6); в книжном киоске первого гудфака МГУ; в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, 9).

Телефоны распространителей:
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 210-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова)

Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
Тверь: 8-4822-50-2308 (Олег Ермолаев);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова)